

- Гиря Е. Ю. Тепловая обработка кремнистых пород и способы ее определения в археологических материалах // Экспериментально-трассологические исследования в археологии. СПб., 1994. С. 168–174.
- Карманов В. Н. Тепловая обработка кремня в неолите Крайнего северо-востока Европы // Известия лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14, № 3. С. 22–42.
- Карманов В. Н. Тепловая обработка кремня на Крайнем Северо-Востоке Европы в энеолите // Известия лаборатории древних технологий. 2019. № 3. С. 28–45.
- Лузгин В. Е., Мурыгин А. М., Карманов В. Н. Археологические памятники бассейна реки Сула // Первобытныи и средневековые древности европейского Северо-Востока: материалы по археологии европейского Северо-Востока. Сыктывкар, 2015. Вып. 19. С. 53–70.
- Майорова Т. П., Волокитин А. В. Геохимические особенности кремня древних индустрий и выявление источников сырья // Археоминералогия и ранняя история минералогии: материалы Международного семинара. Сыктывкар, 2005. С. 118–119.
- Майстренко Д. А., Карманов В. Н. Каменная индустрия рубежа эпох бронзы и железа (по материалам поселения Ораловское озеро II на реке Вишере) // Поволжская археология. 2022. № 3 (41). С. 170–187.
- Crabtree D. E., Butler B. R. Notes on experiment in flint knapping: 1. Heat treatment of silica minerals // Tebiwa. 1964. Vol. 7, № 1. P. 1–6.
- Domanski M., Webb J., Glaisher R., Gurba J., Libera J., Zakoscielna A. Heat treatment of Polish flints // Journal of Archaeological Science. 2009. № 36. P. 1400–1408.
- Lee K. Experimental heat-treatment of flint. Lithics, 2001. № 22. P. 39–44.

V. N. KARMANOV, A. S. MAKAROV

HEARTH TREATMENT OF SILICEOUS ROCKS AS A CULTURAL ADAPTATION ELEMENT (BASED ON MATERIALS FROM THE FAR NORTHEAST OF EUROPE)

The bifacial industries of the Neolithic – Early Iron Age of the far northeast of Europe (the modern Komi Republic, the Nenets Autonomous Okrug, and the eastern part of the Arkhangelsk Region) were characterized by the use of hearth treatment of siliceous rocks to prepare them for further knapping. Its attributes have been so far identified visually, by analogy with the confirmed data. Pending experimental and instrumental studies, we assume that the intentional flint heating in order to improve its physical and aesthetic properties was an element of cultural adaptation. The importance of this adaptation in the region was conditional to the specifics of the raw material base, namely, the occurrence of siliceous rocks of different composition in the form of placers on the towpaths, sandbars and in the outcrops of the riverbanks. Hence, preliminary hearth treatment made it possible to improve the properties of the raw material and, accordingly, enhance the adaptive capabilities of the primitive populations, making them less dependent on the characteristics of the available raw material base.

Victor N. Karmanov – Candidate of Historical Sciences, Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center, Ural Branch of the RAS (Russia, Syktывkar)

E-mail: vkarman@bk.ru

Alexander S. Makarov – LLC “Archaeological Surveys” (Russia, Syktывkar)

E-mail: makarov_as@bk.ru

Т. Ю. КЛЕМЕНТЬЕВА

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ Р. КОНДЫ

В неолитических комплексах р. Конды в 1980-х гг. выделены типы керамики — сумпаньинский, кош-кинский и боборыкинский. Их генезис рассматривался по схеме неолита Зауралья. В последующее

десятилетие Е. А. Гаджиевой, Л. Я. Крижевской, Т. Н. Собольниковой, И. Г. Глушковым обоснована самобытность кондинского неолита, выделены немнёлский и чилимкинский типы, предложены автохтонные и миграционные культурно-генетические схемы. С конца 2010-х гг., в период интенсивного пополнения источников, обозначилась проблема атрибуции новых материалов и, как следствие, ревизия «старых». Комплексное изучение более 50 жилищ позволило Т. Ю. Клементьевой и А. А. Погодину систематизировать неолитические памятники по культурным типам. Ими доказан хронологический приоритет комплексов с плоскодонной посудой (мульмынского типа) и сосуществование на одной территории в среднем неолите населения с разными традициями керамического производства (умытынского и шоушминского типов). К позднему неолиту отнесены памятники ушьинского типа. Предложена концепция о непрерывном поступательном развитии культуры таежного населения от эпохи мезолита до эпохи раннего металла.

Клементьева Татьяна Юрьевна – к.и.н., ООО НАЦ «АВ КОМ – Наследие»; Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)
E-mail:klementjevat@yandex.ru

Традиционно считается, что неолит р. Конды отличается «мозаичностью» керамических типов. В 1980–1990-х гг. по материалам поселений Сумпанья II, III, IV, VI, Леуши VII, Геологическое VII, Канда, Чёртова Гора и Чилимка V выделены сумпаньинский, кошкинский, сатыгинский/боборькинский, немнёлский, чилимкинский типы керамики [Хлобыстин, 1981; Ковалева, Устинова, Хлобыстин, 1984; Гаджиева, 1993; Собошникова, 1995]. Первое обобщающее исследование проведено Е. А. Гаджиевой [1993]: памятники объединены по типам керамики в сумпаньинскую, кошкинскую и немнёлскую группы; высказана точка зрения о неоднородности восточноуральской неолитической культуры и самобытности кондинского неолита с памятниками сумпаньинской группы на раннем этапе его развития. Альтернативный подход изучения неолитических древностей через призму традиций керамического производства – кошкинско-боборькинскую и чилимкинскую – предложен Т. Н. Собольниковой [1995]. В ее совместной работе с И. Г. Глушковым показана ориентированность неолитического населения верхнего и среднего течения р. Конды на контакты с культурами Среднего Зауралья, а нижнего – с кельтеминарской культурой [Глушков, Собошникова, 1999]. Остро дискуссионной долгие годы оставалась проблема хронологии и культурной принадлежности боборькинского, сатыгинского (по Л. П. Хлобыстину) и кошкинского типов керамики. И. Г. Глушков, Т. Н. Собошникова и Л. Л. Косинская придерживались позиции о раннеолитическом возрасте плоскодонной керамики Чёртовой Горы [Глушков, Собошникова, 1999] и поселений на р. Сумпанья [Косинская, 2001]. Другую точку зрения высказывают В. Т. Ковалева и С. Ю. Зырянова. Они считают, что выделение сатыгинского типа Л. П. Хлобыстиным не обосновано, включают бассейн р. Конды в ареал боборькинской культуры позднего неолита [Ковалева, Зырянова, 2008].

Новые источники по кондинскому неолиту (с конца 2010-х гг. по настоящее время) представлены стратифицированными жилищными и погребальными комплексами, для них выполнено ¹⁴C-датирование по разным материалам. В качестве инструмента предварительной систематизации керамических комплексов поселений Шоушма 10, Усть-Тетер 1, Большая Умытыя-2, 8, 9, 57, 100 и 109 была использована группировка по трем декоративно-морфологическим группам (далее – ДМГ) посуды [Клементьева, Круземент,

Погодин, 2012]. Типологические особенности групп подкреплены данными о технологии изготовления посуды [Дубовцева, Клементьева, 2014]. В 2017–2019 гг. жилищные комплексы с посудой первой ДМГ объединены в шоушминский культурный тип памятников, второй ДМГ – в умытгинский. Памятники с посудой третьей ДМГ аргументированно отнесены к ушынскому типу. Ранее этот тип памятников рассматривался С. Ф. Кокшаровым в контексте первой стадии энеолита (последняя треть IV – начало III тыс. до н. э.) [Кокшаров, 2009, с. 173–178, 254]. По материалам поселений Мулымья 3 и 4, изученным в 2019–2020 гг., установлен и обоснован хронологический приоритет памятников мулымьинского типа с плоскодонной валиковой посудой. Важным результатом этих исследований является то, что керамические комплексы мулымьинского типа и посуда так называемых сатыгинского и/или боборыкинского типа обладают общим типологическим ядром и отражают культурную традицию, которая появилась в кондинском ареале во второй половине – последней трети VII тыс. до н. э. [Клементьева, Погодин, 2020б; 2023]. По немнёлскому и чилимкинскому типам получены данные планиграфического анализа и ¹⁴C-даты нагаров, уточнено время распространения керамики (VI тыс. до н. э.) [Клементьева, 2024; Дубовцева, Клементьева, 2022].

Неолит р. Конды поделен на три периода. Основной периодизации послужили изменения традиций производства керамики, каменных орудий и домостроения [Клементьева, Погодин, 2020б; Клементьева, 2024]. Ранний период датируется последней третью VII тыс. до н. э. и представлен памятниками мулымьинского типа. С началом VI тыс. до н. э. до второй половины V тыс. до н. э. длится средний период неолита с памятниками умытгинского, шоушминского и сумпаньинского типов. Поздний период приходится на вторую половину V – первую половину IV тыс. до н. э. и характеризуется памятниками ушынского типа. Хронология и содержание неолитических периодов р. Конды в целом коррелируется с периодизацией неолита таежной зоны севера Западной Сибири, разработанной Е. Н. Дубовцевой и Л. Л. Косинской [2021]. В раннем и среднем периоде общие направления культурного развития прослеживаются на всей таежной территории, наиболее ярко – на памятниках быстринско-умытгинского культурно-хронологического горизонта [Дубовцева, Клементьева, 2022]. Концепция непрерывного поступательного развития культуры населения р. Конды от эпохи мезолита до эпохи раннего металла, основанная на анализе материальной культуры, подкрепляется консервативностью погребального обряда [Клементьева, 2024; Клементьева, Погодин, 2020а]. Актуальной проблемой изучения остается определение механизмов культурной трансформации при отсутствии признаков массовых миграций в среднетаежную зону Западной Сибири в VII–V тыс. до н. э.

Библиографический список

- Гаджиева Е. А. Неолит бассейна р. Конды: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993.
- Глушков И. Г., Соболевникова Т. Н. Гончарные традиции низовий Конды в эпоху неолита // Проблемы неолита – энеолита юга Западной Сибири: материалы совещания. Кемерово, 1999. С. 109–122.
- Дубовцева Е. Н., Клементьева Т. Ю. Традиции керамического производства неолитического населения бассейна Конды // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань, 2014. Т. 1. С. 247–251.
- Дубовцева Е. Н., Клементьева Т. Ю. Поселение Чилимка V и его место в неолите таежной зоны Западной Сибири // Уральский исторический вестник. 2022. № 2 (75). С. 139–148.

- Дубовцева Е. Н., Косинская Л. Л. Хронология и периодизация неолита таежной зоны Западной Сибири // Тверской археологический сборник. Тверь, 2021. Вып. 12. С. 11–28.
- Клементьева Т. Ю. Неолит среднетаежной зоны Западной Сибири: бассейн р. Конды: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2024.
- Клементьева Т. Ю., Круземент С. А., Погодин А. А. Поселения эпохи неолита на севере Западной Сибири (бассейн р. Конды): полевые исследования 2007–2011 гг. // Первобытные древности Евразии: к 60-летию А. Н. Сорокина. М., 2012. С. 499–526.
- Клементьева Т. Ю., Погодин А. А. Погребальная практика населения бассейна Конды в мезолите и неолите // Самарский научный вестник. 2020а. Т. 9, № 1 (30). С. 131–141.
- Клементьева Т. Ю., Погодин А. А. Стратификация керамических комплексов неолита реки Конды // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020б. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 216–228.
- Клементьева Т. Ю., Погодин А. А. Мулымьинский культурный тип памятников раннего неолита р. Конды: типология, хронология, стратиграфия // Уральский исторический вестник. 2023. № 3 (80). С. 105–118.
- Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. К вопросу о сатыгинском типе керамики // Барсова Гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург; Surgut, 2008. С. 135–145.
- Ковалева В. Т., Устинова Е. А., Хлобыстин Л. П. Неолитическое поселение Сумпанья IV в бассейне Конды // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1984. Вып. 17: Древние поселения Урала и Сибири. С. 32–44.
- Кокшаров С. Ф. Памятники энеолита Севера Западной Сибири. Екатеринбург, 2009.
- Косинская Л. Л. Керамические комплексы в неолите Западной Сибири (таежная зона) // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень, 2001. С. 61–72.
- Собольникова Т. Н. Реконструкция гончарных традиций неолитического поселения Чилимка V // Третьи исторические чтения памяти М. П. Грязнова: доклады Всероссийской научной конференции. Омск, 1995. Ч. 2. С. 65–67.
- Хлобыстин Л. П. Раскопки на р. Сумпанья // Археологические открытия 1980 г. М., 1981. С. 219–220.

T. Yu. KLEMENTIEVA

THE HISTORY OF THE STUDY OF THE NEOLITHIC ANTIQUITIES OF THE KONDA RIVER

In 1980s three types of pottery were recorded in the Neolithic complexes of the Konda River, namely the Sumpanjya, the Koshkino and the Boborykino. Their genesis was studied according to the scheme of the Neolithic in the Trans-Urals. In the following decade E. A. Gadzhieva, L. Ya. Krizhevskaya, T. N. Sobolnikova, and I. G. Glushkov confirmed the uniqueness of the Konda Neolithic, isolated the Nemnjol and the Chilimkin types, and proposed the autochthonous and the migratory cultural and genetic schemes. Since the end of the 2010s, during the period of intensive accumulation of sources, the researchers faced the problem of the attribution of new materials and, as a result, the need for a revision of the “old” ones. A comprehensive study of more than 50 dwellings allowed T. Yu. Klementieva and A. A. Pogodin to systematize the Neolithic sites by cultural types. They proved the chronological priority of the complexes with flat-bottomed vessels (the Mulymjya type) and the coexistence in the same territory in the Middle Neolithic of the population with different traditions of ceramic production (the Umytjya and the Shoushmino types). The Ushjinsky type sites were referred to the Late Neolithic. The concept of a continuous progressive evolution of the culture of the taiga population from the Mesolithic to the Early Metal age was proposed.

Tatiana Yu. Klementieva – Candidate of Historical Sciences, LLC “SAC “AV KOM – Nasledie”; Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: klementjevat@yandex.ru